

Российский государственный педагогический университет  
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

## **Восьмая**

# **международная летняя школа по русской литературе**

*Статьи и материалы*

Каукоемриälä (Цвелодубово)  
Свое издательство  
2012

Александр БОБРОВ  
(Санкт-Петербург)

## Заговоры из «Тихого Дона» и сборник магических текстов из Каргополья

В шестой главе третьей части первой книги «Тихого Дона» описано переписывание заговорных текстов казаками-второочередниками, отправляющимися на войну.

«— Я вас, сынки, вот об чем прошу. Дюже прошу, и вы слово мое попомните, — заговорил дед.

Петро отвернул полу шинели, прислушался.

— Помните одно: хочешь живым быть, из смертного боя целым выйтить — надо человечью правду блюсть.

— Какую? — спросил Степан Астахов, лежавший с краю. Он улыбнулся недоверчиво. Он стал улыбаться с той поры, когда услышал про войну. Она его манила, и общее смятение, чужая боль утишали его собственную.

— А вот какую: чужого на войне не бери — раз. Женщин упаси бог трогать, и ишо молитву такую надо знать.

(...)

— А молитва, какая она?

Дед сурово насталил глаза, ответил всем сразу:

— Женщин никак нельзя трогать. Вовсе никак! Не утерпишь — голу потеряешь али рану получишь, пося спопашисься, да поздно. Молитву скажу. Вся турецкую войну пробыл, смерть за плечьями, как переметная сума, висела, и жив остался через эту молитву.

Он пошел в горницу, порылся под божницей и принес клеклый, побуревший от старости лист бумаги.

— Вот. Вставайте, поспишите.

(...)

— Молитва при набеге — это ишо не в наши времена сложенная. Деду моему покойнику от его деда досталась. А там, может, ишо раньше была она. В старину-то с рогатинами воевать шли да с сагайдаками.

Списывали молитвы на выбор, кому какая приглянется»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1956. Т. 2. Тихий Дон: Книга первая. С. 276–277.

Далее в романе «Тихий Дон» приведен полный текст переписываемых казаками трех заговоров, озаглавленных соответственно как «Молитва от ружья», «Молитва от боя» и «Молитва при набеге».

### **(1) «Молитва от ружья»**

Господи, благослови. Лежит камень бел на горе, что конь. В камень нейдет вода, так бы и в меня раба Божия и в товарищей моих, и в коня моего не шла стрела и пулька. Как молот отпрядывает от ковадла, так и от меня пулька отпрядывала бы. Как жернова вертятся, так не приходила бы ко мне стрела, вертелась бы. Солнце и месяц светлы бывают, так и я, раб Божий, ими укреплен. За горой замок, замкнут тот замок, ключи в море брошу под бел-горюч камень Алтор, не видный ни колдуну, ни колдуннице, ни чернецу, ни чернице. Из океан-моря вода не бежит, и желтый песок не пересчитать, Так и меня, раба Божья, ничем не взять. Во имя Отца и Сына и святого Духа. Аминь.

### **(2) Молитва от боя**

Есть море-океан, на том море-океане есть белый камень Алтор, на том камне Алторе есть муж каменный тридевять колен. Раба Божьего и товарищей моих каменной одеждой одень от востока до запада, от земли и до небес; от вострой сабли и меча, от копья булатна и рогатины, от дротика каленого и некаленого, от ножа, топора и пушечного боя; от свинцовых пулек и от метких оружий; от всех стрел, перенных пером орловым, и лебединым, и гусиным, и журавлиным, и дергуновым, и вороновым; от турецких боев, от крымских и австрийских, нагонского супостата, татарского и литовского, немецкого, и шилинского, и калмыцкого. Святые отцы и небесные силы, соблюдайте меня, раба Божьего. Аминь.

### **(3) Молитва при набеге**

Пречистая владычица святая Богородица и господь наш Иисус Христос, благослови, Господи, набегу идучи, раба Божьего и товарищей моих, кои со мною есть, облаком обволоки, небесным святым каменным твоим градом огради. Святой Дмитрий Солунский, ущити меня, раба Божьего, и товарищей моих на все четыре стороны: лихим людям ни стрелять, ни рогаткою колоть и ни бердышем сечи, ни колоти, ни обухом прибити, ни топором рубити, ни саблями сечи, ни колоти, ни ножом не колоти и не резати, ни старому и ни малому, и ни смуглому и ни черному; ни еретику, ни колдуну и ни всякому чародею. Все теперь предо мною, рабом Божьим, посироченным и судимым. На море на океане на острове Буяне стоит столб железный.

На том столбе муж железный, подпершиися посохом железным, и заколевав он железу, булату и синему олову, свинцу и всякому стрельцу: «Пойди ты, железо, во свою мать-землю от раба Божья и товарищей моих и коня моего мимо. Стрела древоколкова в лес, а перо во свою мать-птицу, а клей в рыбу». Защити меня, раба Божья, золотым щитом от сечи и от пули, от пушечного боя, ядра, и рогатины, и ножа. Будет тело мое крепче панцыря. Аминь»<sup>2</sup>.

В романе текст заговоров завершается авторской ремаркой: «Увезли казаки под натальными рубахами списанные молитвы. Крепили их к гайтанам, к материнским благословениям, к узелкам со щепотью родимой земли, но смерть пятнила и тех, кто возил с собою молитвы. Трусами истлевали на полях Галиции и Восточной Пруссии, в Карпатах и Румынии — всюду, где польхали зарева войны и ложился копытный след казачьих коней»<sup>3</sup>.

Поиск источников вошедших в состав «Тихого Дона» магических текстов уже привлекал внимание исследователей. Б.Н. Проценко пришел к выводу, что заговоры из романа явились результатом творческой переработки М.А. Шолоховым старинных заговоров донских казаков<sup>4</sup>. Он привел ряд параллелей между заговорами «Тихого Дона» и текстами, опубликованными Л.Н. Майковым из рукописного сборника конца XVII в.<sup>5</sup>

Точка зрения Б.Н. Проценко недавно была подвергнута основательной и серьезной критике в монографии А.В. Коровашко<sup>6</sup>. Исследователь показал, что приведенные Б.Н. Проценко параллели являются «общими местами» и формулами заговорной традиции (например, «Господи, благослови, отче!», «меня, раба Божия»;

---

<sup>2</sup> Там же. С. 277–278.

<sup>3</sup> Там же. С. 278–279.

<sup>4</sup> *Проценко* Б.Н. 1) Фольклор в романе М.А. Шолохова: «Тихий Дон» и духовная культура донских казаков // Изв. вузов. Сев.-Кавк. региона. Обществ. науки. 2000. №2. С. 8–12; 2) Фольклор в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и духовная культура донских казаков // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов научной конференции. Вып. 5. М., 2003. С. 125–133.

<sup>5</sup> *Майков* Л.Н. Заговоры донских казаков (Из рукописного сборника конца XVII века, принадлежащего А.Ф. Бычкову) // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 135–136. То же: *Проценко* Б.Н. Духовная культура донских казаков: Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-на-Дону, 1998. С. 242–245 (№371–375).

<sup>6</sup> *Коровашко* А.В. Заговоры и заклинания в русской литературе XIX–XX веков. М., 2009. С. 275–284.

«Есть море-окиан, на том море-окияне»; «с земли до небеси, и от востока до запада», «облекусь облаки», «ни стару, ни младу» и т. д.). А.В. Коровашко считает мнение о происхождении заговоров «Тихого Дона» «в результате почти колдовских манипуляций Шолохова» над «Заговорами донских казаков» из публикации Л.Н. Майкова «абсурдным». Исследователь пишет: «Следовать логике Б.Н. Проценко в данном случае — все равно, что декларировать зависимость одного любовного романа от другого: и там и там кипят нешуточные страсти, и там и там на пути к счастью приходится преодолевать какие-то препятствия»<sup>7</sup>.

А.В. Коровашко обнаружил действительно близкие параллели к заговорам «Тихого Дона» совершенно не там, где искал их Б.Н. Проценко. Проведенные им сопоставления текстов показали, что наиболее близкие параллели к этим заговорным текстам находятся в севернорусской рукописной магической традиции, а именно в так называемом Великоустюжском сборнике XVII в. (РГБ, ф. 122, №32)<sup>8</sup> и в других сборниках XVII–XIX вв., происходящих с Русского Севера и из Сибири. «Таким образом, — заключает А.В. Коровашко, — не возникает никаких сомнений, что все три «Молитвы», включенные Шолоховым в «Тихий Дон», имеют не литературную, а подлинно фольклорную «родословную»: писатель — и это можно утверждать наверняка — использовал в ходе работы над романом какую-то совершенно реальную заговорную рукопись, тексты которой практически не подверглись редактированию или переделке»<sup>9</sup>.

Наиболее близкие к текстам «Тихого Дона» заговоры были обнаружены А.В. Коровашко в опубликованной под редакцией В.П. Аникина книге «Русские заговоры и заклинания»<sup>10</sup>. С язвительной иронией автор монографии говорит о «текстологическом курьезе»: по его мнению, в это издание оказались включены тексты трех заговорных молитв из «Тихого Дона». Они были записаны в фольклорной экспедиции Московского университета в 1962 г. от Вишняковой А. С., 1888 г. р., жительницы Каргопольского района Архангельской

<sup>7</sup> *Коровашко А.В. Заговоры и заклинания. С. 281.*

<sup>8</sup> Великоустюжский сборник XVII в. / Предисловие и публикация А.А. Турилова, А.В. Чернецова // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 177–224.

<sup>9</sup> *Коровашко А.В. Заговоры и заклинания. С. 283.*

<sup>10</sup> Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998. «Молитва от ружья»: С. 378 (№2399); «Молитва от боя»: С. 377–378 (№2397); «Молитва при набеге»: С. 376–377 (№2394).

области. Диссертант отметил отсутствие указаний в комментариях на совпадение этих текстов с заговорами из «Тихого Дона» и назвал это обстоятельство «интеллектуальной слепотой»<sup>11</sup>. Считая, что текст «Тихого Дона» по отношению к записям московских фольклористов безусловно первичен, А.В. Коровашко пришел к выводу, что заговоры «от Вишняковой» «являются продуктом ... сознательной фальсификации», о мотивах которой нельзя сказать «ничего определенного»<sup>12</sup>. По мнению исследователя, собиратели переписали заговоры из «Тихого Дона» и выдумали несуществующего «таинственного севернорусского рапсода».

История «с превращением Шолохова в знахарку Вишнякову», однако, не столь проста, как она представляется А.В. Коровашко. Важно, что «вишняковские» заговоры находятся в составе весьма обширной подборки магических текстов. Обращение к полевым материалам из фольклорного архива МГУ показало, что собиратели В.Н. Иевлева и А.А. Чугунов в ходе в Северной экспедиции 1962 г. не просто записали совпадающие с «Тихим Доном» заговорные тексты, но переписали их из рукописного источника, принадлежавшего Анастасии Степановны Вишняковой, 74 лет [1888 г. р.], «малограмотной». Она проживала в дер. Олехово Печниковского сельсовета в Каргопольском районе Архангельской области<sup>13</sup>.

Село Печниково находится в 23 км к западу от Каргополя по Пудожской дороге. Собиратели отметили, что «Печниково представляет собой куст деревень, расположенных рядом и на расстоянии 2, 4 км друг от друга. В дер. Олехово стариков мало, да и те сказок почти не знают... Заговоры знает одна старушка, о которой в деревне не говорят как о знахарке, но которую считают «памятливой». Заговоры от нее записаны с ее слов и с листочков бумаги, хранившихся у нее под большим секретом» (Карг., л. 6132). Никаких других сведений о внешнем виде рукописного источника переписанных заговоров собиратели не привели, хотя про один заговор они отмечают, что его при копировании принято было списывать «на клочок бумаги» и зашивать в одежду на груди (Карг., л. 6133), а про другие заговоры сообщают, что их «А.С. Вишнякова читала по рукописной книжице, когда ее муж выпускал 1-й раз коров» (Карг., л. 6152). Видимо, рукопись А.С. Вишняковой, содержащая заговоры и ритуальные указания,

<sup>11</sup> Коровашко А.В. Заговоры и заклинания. С. 289.

<sup>12</sup> Коровашко А.В. Заговоры и заклинания. С. 287.

<sup>13</sup> Фольклорный архив Кафедры устного народного творчества Филологического факультета МГУ; 1962 г., ФЭ-04, Папка №3, Тетрадь №20 (на обложке: 2-7-1962-Архангельская обл. 20), л. 6132-6155 (далее – Карг.)

представляла собой сборник — тетрадь с выпадающими листами, или же своего рода «архив» севернорусского знахаря и колдуна. Для реконструкции этого источника были использованы тексты, помеченные самими собирателями как скопированные «с рукописи». Таких заговоров насчитывается 12. Кроме того, к ним следует добавить состоящий из семи заговорных текстов Отпуск скота, о котором известно, что он бытовал именно в письменном виде<sup>14</sup>, при этом собирателями было отмечено его существование в виде «рукописной книжицы».

В состав реконструируемого сборника заговоров или «архива знахаря» входили следующие тексты:

1. Заговор от пуль.
2. Заговор от пуль, почти идентичный.
3. Отсушка.
4. Заговор от оружия.
5. Заговор от оружия.
6. Заговор «при набеге».
7. Заговор от оружия.
8. Заговор на исцеление.
9. Заговор от оружия.
10. Отпуск скота (7 заговоров и обрядовые указания).
11. Заговор на сон.
12. Заговор от болезней.
13. Заговор от болезней.

Судя по полевым материалам собирателей, А.С. Вишнякова была не просто хранителем рукописных заговоров — она активно их использовала и давала студентам пояснения, когда и при каких обстоятельствах читаются те или иные тексты, какие ритуальные действия при этом совершаются. Один из заговоров она «пользовалась на новорожденных, которых омывала заговоренной водой» (Карг., л. 6168). Сведения о том, что А.С. Вишнякова сама читала Отпуск скота при первом выгоне стада на пастбище (обычно в Егорьев день 23 апреля) уникальны — всегда обряд выполнялся пастухом, и никогда его не совершали женщины. Владелица рукописи, действительно, была весьма «памятливой» — она наизусть произнесла огромный и весьма архаичный заговор «от трясовиц» (Карг., л. 6156–6162).

---

<sup>14</sup> См.: Бобров А. Г., Филченко А.Е. Рукописный Отпуск в пастушеской общности Русского Севера (конец XVIII — начало XX в.) // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: «Наука», 1986. С. 135–164.

А.С. Вишнякова получила магические знания от своей матери, о которой рассказала следующее: она «знала много заговоров и лечила людей» (Карг., л. 6136), умела «закрывать» коров и людей, «однажды собрала детей и стала их учить этому искусству» (Карг., л. 6207), «зналась с хозяином, т. е. домовым, хотя муж ее за это часто ругал» (Карг., л. 6208). Одну из песен («Выйду с горя в чисто поле...») А.С. Вишнякова слышала от бабушки, которая «все время жила в Кучепалде» (Карг., л. 6171) — деревне в 12 км от Печниково. Дед А.С. Вишняковой «был староверским попом» (Карг., л. 6184). Весьма вероятно, что и рукописные заговоры ранее принадлежали предкам А.С. Вишняковой.

Очевидно, заговоры «от Вишняковой» принадлежат к севернорусской рукописной традиции — среди них находится письменный по форме бытования Отпуск скота, все известные списки которого происходят с Русского Севера, не южнее Ярославской губернии.

Текстуальные сопоставления показывают, что заговоры из «Тихого Дона» не могут рассматриваться как непосредственный источник «вишняковских», поскольку имеют некоторые отличия, позволяющие предполагать их вторичность.

1. В «Тихом Доне» читается «от метких оружий», а в Карг. — «от мелких оружей». Чтение «мелких» представляется более верным, и, скорее всего, первоначальным. В источниках встречается такое выражение применительно как к огнестрельному («отрвели пушки, заговорило мелкое оружие» — Словарь Даля), так и к холодному оружию («вас царь Пор на смотрение всех позовет, и вы возмите с собою всякий человек по мечю да по зарукавью мелкое оружие тайное»<sup>15</sup>).

2. Скорее всего, неправильным прочтением рукописного оригинала является в «Тихом Доне» слово «посироченным» (вместо «помраченным» в «вишняковской» версии). Скорее всего, буква «м» была ошибочно прочитана как две буквы: «с» + «и». Эта ошибка легко объясняется палеографически. Предположить обратное соотношение, то есть первичность чтения «посироченным», затруднительно, поскольку это слово более нигде не встречается, оно просто неизвестно словарям, в том числе словарям русских народных говоров.

Таким образом, значение обнаруженного А.В. Коровашко «текстологического курьеза» оказывается большим, чем кажется самому исследователю. Можно полагать, что «вишняковские» заго-

---

<sup>15</sup> Тутова Л.В. Неизданная редакция «Повести о рождении и походе царя Соломона» // // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: «Наука», 1977. Т. 33. С. 360.

воры отражают несохранившийся рукописный источник заговоров «Тихого Дона». Каким же образом текст рукописного сборника заговоров из Архангельской области мог отразиться в «Тихом Доне»?

Важно отметить, что в «черновой» рукописи «Тихого Дона» есть еще один, позднее вычеркнутый синим карандашом, заговор:

«Молитва.

На море на океане, на острове Буяне стоит стол — Христов престол. На том Христовом престоле препочивает матушка пресвятая Богородица со всеми ангелами и со всеми архангелами и херуимами, и со всюю силою небесною. Матушка пресвятая Богородица, закрой и защити меня раба божьего от копыя булатна, от стали железной, // (л. 54) от дротика каленого и некаленого, и от пуль летающих, от сабель острых. Замок замыкаюсь, ключем запираюсь. Кидаю я раб божий ключ и замок в океан-море. Кто может достать со дна океан-моря ключ и замок, тот может победить меня раба божья. Аминь» (л. 53–54 черновика 3-й части).

В «вишняковских» заговорах его нет. Казалось бы, это можно рассматривать как косвенное подтверждение версии А.В. Коровашко о заимствовании текстов собирателями из «Тихого Дона». Получается, что фольклористы Московского университета знали только те тексты, которые вошли в печатную редакцию «Тихого Дона», а «четвертый» заговор из черновой рукописи остался им неизвестен. Проблема, однако, заключается в том, насколько «черновая» рукопись романа может рассматриваться как первоначальная по отношению к опубликованному тексту. Возможно, что «четвертый» заговор как раз и был добавлен, а позже вычеркнут для имитации первичности текста романа. Следует отметить тот факт, что проблема «четвертого» заговора является принципиально важной для установления творческой истории «Тихого Дона».

Откуда автор «Тихого Дона», безусловно, уроженец Дона, мог знать рукописную заговорную традицию, в то время практически неизученную и неопубликованную? Нет никаких сведений, что в архиве М.А. Шолохова хранились какие-то рукописные заговоры, а вот в архиве другого предполагаемого автора романа Федора Крюкова таковой есть, причем с тем же началом, что вычеркнутый из рукописи «Тихого Дона»:

«На море на океане, на острове Буяне стоит баня, в этой бане лежит доска, под этой доской тоска, на той доске сидят три дьявола. Прошу я вас, дьяволы и нечистые, подымите эту доску и вынте тоску, и вложите в токую-то, чтобы она тосковала горевала по рабу по

таком-то, спала не заспала, ела не заела, думала не забывала, горевала вспоминала»<sup>16</sup>.

«Крюковский» заговор находит близкие соответствия в рукописной традиции. В рукописи 1688–1689 гг. читается схожий текст заговора на любовь девицы: «На море акиане на острове Буяне стоит тут мыльня, в той мыльне лежит доска, на той доске лежит тоска... чтобы она тоскавала и горевала по мне, по рабу имерек...»<sup>17</sup> (этот текст фигурирует в деле ротмистра С.В. Айгустова<sup>18</sup>). Аналогичный текст читается также в рукописи Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Оп. 24, №10, 1810–1820-х гг.): «На море на океане, на острове Буяне стоит там изба без верху, без потолка, без окон, без дверей. В той избе лежит доска, на той доске сидит три тоски тосковья, горевья и плачевня. Зайдите вы, тоски, к рабу Божию имрак, волосом такую-то, и воспалися утроба, сердце и кровь горячая, чтобы она в еде не заедала, в питье не запивала и во сне не засыпала, про меня, раба Божия имрек, не забывала»<sup>19</sup>.

Упомянутая в «крюковском» заговоре баня, находящаяся на острове Буяне, — это редкий и, несомненно, севернорусский мотив, поскольку сакральное отношение к помещениям для мытья, да и само их географическое распространение, прямо указывают на Русский Север<sup>20</sup>.

---

<sup>16</sup> Макаров А.Г. Очерк Ф. Крюкова «Обыск». К вопросу о генезисе некоторых эпизодов в романе «Тихий Дон» // Загадки и тайны «Тихого Дона»: Двенадцать лет поисков и находок. М., 2010. С. 334.

<sup>17</sup> Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подготовка текстов, статьи и комм. А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 333.

<sup>18</sup> Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подготовка текстов, статьи и комм. А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 333 (Заговоры из столбцов, хранившихся у ротмистра С.В. Айгустова. 1688–1689 гг.). См. также: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1910. Кн. 16. С. 284–285.

<sup>19</sup> Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подготовка текстов, статьи и комм. А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 695. Ср.: «На острове на Буяне стоит столбъ, на этомъ столбе сидятъ три девицы, все родныя сестрицы; шьютъ вышивають, кровавыя раны зашивають. Едетъ Царь, подъ нимъ конь карь; конь не прянетъ, руда не канетъ, аминь» (Доставил г. Иванов из г. Мезени) Заговор крови («На острове на Буяне стоит столб...») / Доставил [Н. А.] Иванов // Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П.С. Ефименко. М., 1878. С. 211.

<sup>20</sup> См.: Бобров А.Г. Древнерусская «мось» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. Т. 56. С. 94–120.

Каким же образом в «Тихий Дон» и в архив Ф.Д. Крюкова могли попасть севернорусские рукописные заговоры? Оказывается, во время обучения в Санкт-Петербурге, в Императорском Историко-филологическом институте (с 1888 по 1892 гг.), Федор Дмитриевич Крюков был дружен с однокурсниками В.Ф. Боцяновским и А.М. Ловягиным<sup>21</sup>.

Однокурсник и близкий друг Ф.Д. Крюкова Владимир Феофилович Боцяновский в молодые годы занимался как раз севернорусским фольклором, и в том числе заговорами. Вскоре после окончания института он опубликовал статью «Веснянки, Петровки и Купальные песни»<sup>22</sup>, а годом позже — три северных заговора: (№1) Заговор, когда скотина перестает есть корм (Архангельской губ., Шенкурского у., с. Кургомень); (№2) Заговор против разных неясных болезненных признаков, которые называются прикосами (тоже у скотины); (№3) Заговор от полуночицы<sup>23</sup>.

В.Ф. Боцяновский, конечно, рассказывал Ф.Д. Крюкову о своих научных занятиях. Весьма вероятно, что именно от Боцяновского Крюков мог получить сохранившийся в его архиве список севернорусского заговора о бане и другие заговорные тексты, впоследствии почти без изменений включенные в «Тихий Дон». Понятно, что для В.Ф. Боцяновского в таком случае авторство романа было очевидно, ведь он знал, что за заговоры использованы в нем. Это была своего рода «скрытая подпись» автора романа — использование в донском эпосе магического текста иного, севернорусского происхождения.

Действительно, известно, что В.Ф. Боцяновский считал Ф.Д. Крюкова автором первоначального текста «Тихого Дона». Существует свидетельство Бориса Викторовича Томашевского (со слов его дочери Зои Борисовны Томашевской), что в стационаре для умирающих от голода в блокадные дни он лежал рядом с В.Ф. Боцяновским, который рассказывал «о своем институтском друге Федоре Дмитриевиче Крюкове, о переписке с ним в последние годы (Крюков умер в 20-м году), о жалобах его на опостылевшую ему военную жизнь, которую охотно сменил бы на письменный

---

<sup>21</sup> Заяц А.А. Биография писателя Федора Крюкова, см.: [http://fedor-krjukov.narod.ru/o\\_KRJUKOVE/bIOGRAFIYA.htm](http://fedor-krjukov.narod.ru/o_KRJUKOVE/bIOGRAFIYA.htm). С ними вместе учился, кстати, и будущий член-корреспондент Академии наук А.И. Малеин (Ендольцев Ю. Императорский историко-филологический институт // Нева. 2003. №7).

<sup>22</sup> Живая старина. 1894. Кн. 13, вып. 1. С. 83–89.

<sup>23</sup> Живая старина. 1895. Кн. 18, вып. 2. С. 240–241.

стол, о том, что полон романом, делом всей его жизни». На основании бесед с В.Ф. Боцяновским Б.В. Томашевский пришел к убеждению, что существует возможность «отслоения подлинного текста [«Тихого Дона» — А.Б.], к этому времени уже буквально утопающего в несметных и противоречивых переделках»<sup>24</sup>. После смерти Б.В. Томашевского его вдова И.Н. Медведева-Томашевская начала работу над книгой «Стремя „Тихого Дона« (загадки романа)». Неоконченная работа была опубликована уже после смерти автора в 1974 г. в Париже под псевдонимом «Д». В литературе отмечалось, что в авторстве Шолохова сомневался еще с конца 1920-х годов и Д.С. Лихачев<sup>25</sup>.

Таким образом, загадочная на первый взгляд связь одного из великих романов XX в. с севернорусской рукописной заговорной традицией находит свое логичное объяснение: тексты архангельских заговоров могли попасть к Ф.Д. Крюкову от его друга и однокурсника В.Ф. Боцяновского. Можно с полной уверенностью утверждать, что М.А. Шолохов не мог знать эти редкие и неопубликованные тексты, следовательно, он не мог быть автором «прототекста» «Тихого Дона». Так что эта история может пролить свет на проблему авторства «Тихого Дона».

Летом 2011 г. в Каргопольский район Архангельской области отправилась фольклорно-археографическая экспедиция в составе автора данной заметки и аспирантки РГГУ Е.И. Викулиной. Идея заключалась в том, чтобы попытаться найти принадлежавшую А.С. Вишняковой тетрадку с заговорами. Все-таки был некоторый шанс, что она сохранилась спустя 49 лет после ее использования студентами-фольклористами Московского университета.

К сожалению, дом А.С. Вишняковой оказался в настоящее время уже нежилым, он стоит без окон, без дверей. После смерти Анастасии Степановны в 1976 г. здесь жила другая старушка. Таким образом, напрямую вопрос происхождения заговоров из «Тихого Дона» решить не удалось. Тем не менее, можно попытаться обосновать их происхождение, найдя схожие тексты. По результатам экспедиции 2011 г. видно, что наиболее живучими жанрами устного народно-поэтического творчества в Каргополье оказались те, которые связаны с магией и потусторонними силами, в первую очередь, заговоры и заклинания. Записи текстов такого рода, сделанные во

---

<sup>24</sup> Медведева И.Н. (Д\*). Стремя «Тихого Дона» (загадки романа). М.: Горизонт, 1993. С. 123.

<sup>25</sup> Огнев А. В.. Михаил Шолохов и наше время. Тверь, 1996. С. 22; Колодный Лев. Страсти в одном доме // Московский комсомолец. 03.05.2007.

время экспедиции 2011 г., могут быть в дальнейшем сопоставлены с материалами предыдущих фольклорных экспедиций. На этой основе можно будет попытаться выделить особенности местной заговорной традиции, сравнить каргопольские записи с заговорами из «Тихого Дона»... Но это уже задача будущих исследований.